

УДК 418.2
DOI 10.17223/18137083/71/22

Т. С. Борисова

Афинский национальный университет им. И. Каподистрии

**Книжная справа XVII века
в истории церковнославянского перевода
Акафиста Богоматери**

Проводится анализ изменений, внесенных редакторами в текст Акафиста Богоматери в рамках исправления Триоди постной и других богослужебных книг в Киеве в первой половине XVII в. и в Москве при патриархе Никоне в середине XVII в. Предложенная классификация исправлений позволяет установить их основные причины и роль в дальнейшей истории текста и церковнославянского языка в целом. Отмечается рост влияния греческого языка на церковнославянский, связанный со стремлением книжников свести к минимуму элемент интерпретации при переводе сакральных текстов и достичь как семантической, так и формальной корреляции между исходным и принимающим языками.

Ключевые слова: Акафист Богоматери, церковнославянский язык, Триодь постная, книжная справа, Елифаний Славинецкий, реформы патриарха Никона.

Реформаторская деятельность патриарха Никона, в частности перенесение статуса хранителя византийской православной традиции с русской старины и предания на современную ему Грецию, привела к существенным изменениям во всех сферах вербальной и невербальной религиозной культуры России второй половины XVII в. В области богослужебной литературы она проявилась прежде всего в масштабной книжной справе всех основных литургических книг, результаты которой неоднозначно были восприняты современниками и стали одной из основных причин раскола. Перемещение богословской полемики в культурную и языковую сферы, характеризовавшее противостояние старообрядцев и новообрядцев, заставило исследователей и в дальнейшем с повышенным вниманием рассматривать чисто языковые аспекты работы справщиков патриарха Никона, видя в их деятельности проявление принципиально иного в сравнении с предшествующей русской традицией подхода

Борисова Татьяна Станиславовна – кандидат филологических наук, доцент факультета русской филологии и славяноведения Афинского национального университета им. И. Каподистрии (Кампус Зографу, 15784, Афины, Греция; tatianaborissova@gmail.com)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2020. № 2
© Т. С. Борисова, 2020

к языковому знаку и сакральному тексту [Бобрик, 1990, с. 73–78; Успенский, 1994, с. 333–367; Запольская, 2000].

Несмотря на обилие исследовательской литературы по данному вопросу, охват текстов, в которых был проведен систематический анализ внесенных справщиками XVII в. исправлений, до сих пор остается узким. Внимание текстологов сосредоточилось на трех богослужебных книгах: Служебнике [Дмитриевский, 2004, с. 33–80], Требнике [Сазонова, 2007] и Часослове [Сазонова, 2010], как на наиболее «знаковых» элементах справы, подвергшихся самым значительным изменениям и вызвавшим наибольший протест. Однако изучение в данном аспекте и других богослужебных книг, а также отдельных текстов, их составляющих, не менее важно для восстановления полной картины как самих произошедших в данный период в церковнославянских богослужебных текстах изменений, так и определивших их факторов и вызванных ими последствий.

В рамках данной работы мы рассмотрим исправления, сделанные в составе чрезвычайно значимого для византийской и русской православной культуры текста – Акафиста Богоматери, входившего в состав богослужебного сборника Триоди постной, а также включавшегося в рассматриваемую эпоху и в ряд сборников неустойчивого состава (Псалтирь с воследованием, Часослов с воследованием, Каноник, Акафистник и т. д.) [Борисова, 2009, с. 128–131].

Правка данного текста, проведенная в составе Триоди постной, прошла в два этапа. На первом этапе, предшествовавшем реформам патриарха Никона и непосредственно с ним не связанном, Триодь постная была отредактирована в Киеве Памвой Берындой и книжниками его круга по инициативе архимандрита Печерской лавры Елисея Плетенецкого и издана уже после смерти последнего в 1627 и 1648 гг. О проведении при подготовке издания систематического исправления текста по греческому оригиналу свидетельствует как заглавие книги: *Трїодїю си єсть: трипєснецъ стои великои четыредєсатници ѿ єллинскаго изследованъ*, так и послесловие, в котором сообщается, что книга *єз греческимъ типографнзимъ зводомъ следованна єсть* [Карабинов, 1910, с. 233–234]. На втором этапе киевские издания переиздаются одним из основных деятелей Никоновской справы Епифанием Славенецким в 1656 г. [Успенский, 2002, с. 435]. Текстологическое исследование показало, что существенных исправлений, помимо перенесения границы Постной и Цветной триоди с Лазаревой на Великую субботу, между данными этапами сделано не было [Момина, 1983, с. 33–34], а конкретно в Акафисте они практически отсутствуют [Момина, 1984, с. 148], что позволяет для рассматриваемого текста объединить оба этапа и рассмотреть в целом изменения, произошедшие с текстом в дониконовских и никоновских печатных изданиях. Отметим, что практика использования с минимальной корректировкой текстов киевских изданий была применена не только в случае Триоди, но и в прочих богослужебных сборниках, вопреки декларируемому Епифанием и другими справщиками систематическому исправлению «с греческих и харатейных, славенских, и сербских древних книг» [Карабинов, 1910, с. 238].

Объединив, таким образом, оба – киевское и никоновское – издания в одну редакцию (Киевско-никоновская редакция, далее – Н) и оставив в стороне вопрос об их авторстве, попытаемся понять, какие изменения произошли в XVII в. в церковнославянском тексте Акафиста, и как они вписывались в общую языковую и культурную картину того времени. Для сопоставления привлекались, с одной стороны, московские старопечатные книги начала и середины XVII в. (Постная триодь, 1589, 370v – 378v; Псалтирь с воследованием, 1651, л. 581v – 594v), содержащие текст Акафиста в русской редакции XV –

начала XVII в. (дониконовская Русская редакция, далее – Р) [Борисова, 2009, с. 128–131], и изданная никоновскими справщиками в 1663 г. Постная триодъ (Постная триодъ, 1663, л. 574v – 585r) (второе издание исправленной Постной триоди), с другой.

Отмеченные в тексте Акафиста Богоматери разночтения были разделены на следующие основные категории.

1. Церковнославянские разночтения, восходящие к вариантам греческих списков и редакций. Длительная рукописная история греческого Акафиста привела к появлению значительного количества текстовых различий между списками, часть из которых зафиксирована в изданиях текста XIX–XX вв. Сопоставление церковнославянских вариантов как с основным текстом, так и с аналитическим аппаратом данных изданий позволило выделить варианты, которые появились в результате различий между греческими текстами, послужившими источниками справ. Интересно, что, если в редакции Р мы находим варианты, соответствующие изданным С. Трипанисом древним кондакарным рукописям [Трипанис, 1968, с. 29–39], в редакции Н преобладают соответствия тексту, изданному В. Христом и М. Параникасом [Christ, Paraniakas, 1871, р. 140–147], основанному на венецианских старопечатных версиях. Список данных разночтений мы приводим в таблице.

Разночтения русской (дониконовской) и Киевско-никоновской редакций, восходящие к вариантам греческих списков
Differences of the Russian (pro-Nikon) and the Kiev-Nikon versions which trace back to the variants of Greek manuscripts

Икос : Стих *	Варианты русской редакции, предшествовавшей Киевско-никоновской справе (Р)		Варианты, появившиеся в результате Киевско-никоновской справы (редакция Н)	
	церковно-славянский текст	греческое соответствие	церковно-славянский текст	греческое соответствие
2:5	предглѣши	προλέγεις	како глѣши	πὼς λέγεις
3:7	молчаніе молацихъ са вѣрою	σιγῆ δεομένων πίστις	молчаніа просацихъ вѣро	σιγῆς δεομένων πίστις
6:3	прежде небрачноу тѣ зрѣ	πρώην ἄγαμόν σε θεωρῶν	к тебѣ зрѣ не- брачнѣи	πρὸς τὴν ἄγαμόν σε θεωρῶν
7:8	звѣрен	θηρῶν	вратвѣз	ἐχθρῶν
9:16	персомъ	Περσῶν	вѣрнихъ	πιστῶν
13:13	породъшіа	κυφοροῦσα	носцила	καρποφοροῦσα
14:2	нво	οὐρανὸν	нвса	οὐρανοὺς
14:3	взисокіи	ὁ ὑψηλὸς	взисокіи вгъ	ὁ ὑψηλὸς θεὸς

Икос : Стих	Варианты русской редакции, предшествовавшей Киевско-никоновской справе (Р)		Варианты, появившиеся в результате Киевско-никоновской справы (редакция Н)	
	церковно- славянский текст	греческое соответствие	церковно- славянский текст	греческое соответствие
18:3	пастырьъ сѣин и вгѣъ	ποιμὴν ὑπάρχων καὶ θεός	и пастырьъ сѣин вгѣъ	καὶ ποιμὴν ὑπάρχων ὡς θεός
18:4	по насъ подо- бенъ	καθ' ἡμᾶς ὅμοιος	по намъ челоувѣкъ	καθ' ἡμᾶς ἄνθρωπος
19:5	и наоучи при- глашати тебѣ всѣхъ	καὶ πάντας προσφωνεῖν σοι διδάξας	и вса пригласати нашчивъ	καὶ πάντας προσφωνεῖν διδάξας
20:3	равночисленнѣи въ ψαμμѣ и пѣсни	ἰσαριθμούς ψαλμούς καὶ ὠδὰς	равночисленнѣи во песа пѣсни	ἰσαριθμούς γὰρ [τῆ] ψάμμω ὠδὰς
20:5	тебѣ вопоющимъ	τοῖς σοὶ βοῶσιν	намъ тебѣ вопоющимъ	ἡμῖν τοῖς σοὶ βοῶσιν

* Здесь и далее цифрами обозначены номер икоса : номер стиха, нумерация икосов дается в соответствии с греческой традицией (от 1 до 24, не считая кукулия (далее – Кук.)).

2. Исправление ошибок предыдущих редакций. Несмотря на значительное количество предшествующих справ, в церковнославянском переводе вплоть до XVII в. сохранились явные ошибки и неточности, исправленные в процессе Киевско-никоновской справы. К наиболее значимым из них относятся:

- (χαῖρε, βουλῆς ἀπορρήτου) μύστις (3:6) – (радзиса свѣта неизреченьнаго) таино (Р) / таиннице (Н) – ошибка предыдущих переводчиков происходит от неразличения греческих слов μύστις и μυστήριον;
- (χαῖρε, γέφυρα μετάγουσα) τοὺς ἐκ γῆς πρὸς οὐρανόν (3:11) – (радзиса мосте преводали) ѿ земла на нбо (Р) / свцихъ ѿ земли на нбо (Н) – непереведенный ранее греческий субстантивирующий артикль существенно меняет смысл высказывания – перевод никоновских справщиков более точен;
- (Ζάλην ἔνδοθεν ἔχων, λογισμῶν) ἀμφιβόλων (6:2) – (впрю ввстрѣ имѣа помзышленіи) невѣрнѣихъ (Р) / смнителнѣихъ (Н);
- (χαῖρε, τῆς Τριάδος) τοὺς μύστας (9:9) – (радзиса троици) оученики (Р) / таиники (Н) (см. также 3:6);

• ἡ τοῦ βορβόρου (ροομένη τῶν ἔργων) (9:13) – скврѣнѣчѣ (избавляющи дѣла) (P) / тимѣніа (H);

• τροφῆς (ἀγίας διακονε) (11:15) – пища (сѣѣа свѣжителю) (P) / сладошти (H) – исправление ошибки всех предыдущих церковнославянских редакций, происходящей от неразличения греческих слов τροφή и τροφή;

• (χαίρε, τῶν ἀπίστων) ἀμφίβολον ἄκουσμα (15:8) – (радѣиса невѣрнѣчѣ) вѣрное слѣшаніе (P) / смнѣтѣльное слѣшаніе (H) – исправление очевидной ошибки, меняющей смысл на противоположный (см. также 6:2);

• ἡ στήλη τῆς παρθενίας (19:6) – тѣло дѣвѣства (P) / столпе дѣвѣства (H);

• τῆς κολουμβήθρας ζωγραφοῦσα τὸν τύπον (21:12) – кѣпѣли живописующии вѣражѣ (P) / кѣпѣли живописующѣа вѣражѣ (H) – ошибка в окончании причастия предыдущих редакций меняет смысл высказывания.

3. Возвращение к вариантам более ранних редакций. Проведенный нами текстологический анализ поставил под сомнение скептическое отношение исследователей к заявленному использованию справщиками редакции H древних славянских рукописей [Дмитриевский, 2004, с. 60]. Ряд разночтений указывает на привлечение справщиками восточнославянских рукописей Гимовской редакции, существовавшей на территории России до конца XIV в. [Борисова, 2016, с. 35–39], а также Афонской редакции, преобладавшей на южнославянских территориях в XIV–XVI вв. [Там же, с. 61–69]. Приведем наиболее показательные из них.

3.1. Использование вариантов Гимовской редакции:

• δι' ἧς ἡ χαρὰ ἐκλάμπει (1:6) – еѣ же радѣи радѣость возсіметѣ (P) / еѣ же радѣость возсіметѣ (H) – здесь и далее в сходных синтаксических конструкциях (см. стихи 7, 16, 17 того же икоса);

• δι' ἧς κατέβη (3:10) – по неѣ же снѣде (P) / еѣ же снѣде (H);

• ἄρουρα (5:10) – вѣражѣ (P) / ниво (H);

• ἔρεισμα (7:14) – оснѣваніе (P) / оутверженіе (H);

• ἔλαβε (9:4) – вѣжатѣ (P) / прѣжатѣ (H) (данный вариант присутствует и в Афонской редакции);

• τροφή (11:14) – пище (P) / питателнице (H);

• διόπερ (12:5) – тѣмѣ оубѣ (P) / тѣмѣ же (H) (данный вариант присутствует и в Афонской редакции);

• ἀγλαόκαρπον (13:10) – блѣоплодовитѣе (P) / свѣтлоплодовитѣе (H);

• τῶν ἀλιέων (17:13) – рѣваремѣ (P) / рѣварскѣа (H) (данный вариант присутствует и в Афонской редакции);

• τεκοῦσα (19:13) – порождыши (P) / рождыши (H) (данный вариант присутствует и в Афонской редакции).

3.2. Использование вариантов Афонской редакции:

• φθάνατες τὸν ἀφθαστον (8:5) – достѣгше недѣстѣжимаго (P) / достѣгшее непѣстѣжимаго (H);

• ἀπάνθρωπον (9:10) – немилѣстѣва (P) / безчелѣвѣчнаго (H);

- μεθίστασθαι τοῦ ἀπατεῶνος (12:2) – преставити са ѿ прелестнаго (P) / преставити са прелестнаго (H);
 - τοὺς αὐτῶ βοῶντας (14:5) – вопіющихъ емс (P) / томс вопіющихъ (H);
 - καταλάμπουσα (21:8) – освѣщающа (P) / просвѣщающа (H);
 - μελλούσης (24:5) – грядуща (P) / всѣщїа (H).
4. Целый ряд изменений имеет чисто языковую природу и связан с модернизацией церковнославянского языка и исключением из текстов грамматически устаревших форм.
- 4.1. Замена энклитических местоимений полными формами, например:
- κραυγάζων σοι (Кук:7) – звати ти (P) / звати тебѣ (H);
 - τοὺς σοὶ βοῶντας (24:5) – вопіюща ти (P) / тебѣ вопіющихъ (H).
- 4.2. Замена кратких именных форм прилагательных на полные, например:
- ἀσπόρου γὰρ συλλήψεως (2:5) – безъменна во зачатїа (P) / безъменнаго во зачатїа (H);
 - ὡς ἀγρὸν ὑπέδειξεν ἡδὺν (4:4) – яко село показа сладко (P) / яко село показа сладкоє (H);
 - θεὸς τέλειος (12:4) – бгъ совершенъ (P) / бгъ свершеннѣи (H);
 - ταπεινὸς ἄνθρωπος (14:4) – смиренъ члкъ (P) / смиреннѣи члкъ (H);
 - ῥήτορας πολυφθόγγους (17:1) – вѣтїа многовѣщаннѣи (P) / вѣтїа многовѣщаннѣиа (H);
 - φιλόσοφος ἀσόφος (17:8) – любовмѣдрѣца немѣдрѣи (P) / любовмѣдрѣца немѣдрѣиа (H);
 - ἔμψυχον ναόν (23:2) – ѡдшѣвленъ храмъ (P) / ѡдшѣвленнѣи храмъ (H).
- 4.3. Замена кратких причастий в определительной функции на полные. Поскольку во всем тексте гимна содержится огромное количество подобных исправлений, мы приведем примеры только из одного произвольно взятого икоса (икос 9):
- σβέσασα (9:8/ 9:14) – оугасивши (P) / оугасившїа (H);
 - φυλάττουσα (9:9) – хранящи (P) / храняшїа (H);
 - ἐκβαλοῦσα: (9:10) – изметляющи (P) / изметляшїа (H);
 - ἐπιδείξασα (9:11) – показавши (P) / показавшїа (H);
 - λυτρομένη (9:12) – избавляющи (P) / избавляшїа (H);
 - ἀπαλλάτουσα (9:15) – измѣняющи (P) / измѣняшїа (H).
5. Стилистические изменения с целью маркирования церковнославянского языка как сакрального «высокого» языка, последовательное исключение из него русизмов предшествующих восточнославянских редакций и традиций для противопоставления «простому» языку. Приведем несколько примеров:
- στολή (13:16) – одеже (P) / одеждо (H);
 - τόκος (15:5) – рожество (P) / рождество (H);
 - εἰς ταυτὸ (15:11) – в тоже (P) / в тождє (H);

- ἐλπὶς (15:17) – наде́же (Р) / наде́жде (Н).

6. Сознательная «эллинизация» языка перевода «как необходимое условие адекватной передачи содержания греческого текста» [Успенский, 2002, с. 464] в духе господствующей идеологии православного духовного универсализма, «проявлявшегося в следовании библейских и богослужебных книг греческим образцам как на уровне текста, так и на уровне языка» [Запольская 2000, с. 305]. Изменения с целью достижения максимально возможной корреляции между элементами исходного текста и перевода на морфологическом, словообразовательном и синтаксическом уровнях.

6.1. Замена дательного приименного падежа на родительный в соответствии с грамматическими конструкциями греческого текста [Успенский, 2002, с. 452] – конструкция, в дальнейшем закрепившаяся не только в церковнославянском, но и в русском литературном языке. Поскольку общее число таких изменений велико, вновь ограничимся примерами из одного произвольно взятого икоса (икос 23):

- θησαυρὸς τῆς ζωῆς (23:9) – сокровище́ живото́у (Р) / сокровище́ живото́у (Н);
- διάδημα βασιλέων εὐσεβῶν (23:10) – вѣнче́ црѣ́мъ бл҃гочестивѣ́имъ (Р) / вѣнче́ црѣ́и бл҃гочстѣ́ивѣ́ихъ (Н);
- καύχημα... ἱερέων εὐλαβῶν (23:11) – похва́ла... іере́ѡмъ бл҃гоговѣ́нѣ́имъ (Р) / похва́ло... іере́ѡвѣ́и бл҃гоговѣ́инѣ́ихъ (Н);
- τῆς βασιλείας τοῦ... τεῖχος (23:13) – црѣ́ствоу́... стѣ́но (Р) / црѣ́стві́а... стѣ́но (Н).

6.2. Замена энклитических форм личных местоимений в дательном падеже на притяжательные [Успенский, 2002, с. 458], в частности:

- μου τῆ ψυχῆ (2:3) – ми́ души (Р) / души́ мо́еи (Н);
- σοῦ τὸν χρησμόν (10:3) – ти́ прѣ́чество (Р) / тво́е проро́чество (Н).

6.3. Исправление несовпадений частей речи и грамматических форм в оригинале и переводе, в частности:

- μυστικῶς (Кук:1) – таинство́ (Р) / таинѡ (Н);
- θεωροῦσι (7:4) – видѣ́ша (Р) / видѣ́тъ (Н);
- ὑμνοῦντες εἶπον (7:5) – пою́ща и рѣ́ща (Р) / пою́щее рѣ́ща (Н);
- παθῶν (9:15) – стра́тнаго (Р) / стра́тѣи (Н);
- ἀπογεννώσα (13:13) – рожды́ша (Р) / рожда́ющаа (Н);
- ἐλέγχουσα (17:9) – вблѣ́чивши (Р) / вблѣ́чившаа (Н);
- τῶν φρενῶν (19:12) – смѣ́слоу (Р) / смѣ́слоуѡ (Н).

6.4. Образование неологизмов, точно копирующих морфемную структуру слов оригинала:

- δυσπαράδεκτον (2:4) – неоудобѣ́риатно (Р) / неоудовопрі́атѣлно (Н);
- ἄγνωστον (3:1) – неразѡменъ (Р) / недора́зѡмѣ́ваемъи (Н);
- συγκατάβασις (15:3) – схо́женіе (Р) / снизхо́жденіе (Н) – неологизм копирует морфемную структуру слова с двумя префиксами (συγ- = с, -κατα= -низ), слово, несколько изменив семантику, в дальнейшем входит в русский литературный язык;

- νυμφοστόλε (19:17) – чертожнице (P) / невѣстокрасителнице (H);
- συνεκτείνεσθαι (20:1) – прострети (P) / спрострети сѧ (H).

6.5. Последовательное исправление случаев перевода в предыдущих редакциях относительным местоимением иже греческого артикля:

- ἡ τῆς βαρβάρου (9:12) – ѡже варварьскаго (P) / варварскагѡ (H);
- τῆς ἀπάτης (11:8) – ѡже прелести (P) / прелести (H);
- τοῖς ὑπ’ αὐτοῦ γενομένοις (13:2) – иже ѿ него вѣвшихъ (P) / ѿ него вѣвшихъ (H);
- ἡ παρθενίαν (15:13) – ѡже дѣвство (P) / дѣвство (H);
- ὁ τῶν ὄλων κοσμήτωρ (18:1) – иже всеъмъ оукранитель (P) / всеъхъ оукра- ситель (H);
- τῶν εἰς σὲ προστρέχόντων (19:2) – иже к тебѣ привѣгающимъ (P) / к те- бѣ привѣгающимъ (H).

6.6. Устранение в церковнославянском тексте слов (в том числе и служеб- ных), не имеющих точного соответствия со словами оригинала:

- συναλλάσσεται τῇ γῆ (7:10) – срадыются сѧ земнзыми (P) / срадыются зем- нзымъ (H);
- τῇ τούτου (8:2) – и тоа (P) / тоа (H);
- θάλασσα ποντίσσα Φαράω τὸν νοητόν (11:10) – ѡко море потопивши фараѡна мзысленаго (P) / море потопившее фараѡна мзысленаго (H);
- ἀκούοντα δὲ παρὰ πάντων (16:5) – и слышаша ѿ всеъхъ (P) / слышаша же ѿ всеъхъ (H);
- ὡς θεὸς ἀκούει (18:5) – ѡко бгъ слышитъ ѿ всеъхъ (P) / ѡко бгъ слы- шитъ (H);
- ἐπεδήμησε δι’ αὐτοῦ (22:3) – гъ приде вѡ собою (P) / приде собою (H);
- ἡγίασεν, ἐδόξασεν, ἐδίδαξε (23:5) – веси и прослави и наоучи (P) / веси прослави наоучи (H).

6.7. Изменение порядка слов в тех случаях, когда он отличался от ори- гинала:

- οὐ μετάβασις δὲ τοπικὴ γέγονε (15:4) – не мѣстно взыть прехождене (P) / не прехождене же мѣстное взыть (H);
- ἀπὸ πάσης ῥύσαι συμφορᾶς (24:4) – ѿ всякѡа напасти изъбави (P) / ѿ всякѡа изъбави напасти (H).

Отметим, что в целом изменения данной группы не делали текст ни более благозвучным, ни более понятным для читателя, что и не входило в задачи справщиков, стремившихся при переводе сакрального текста в первую очередь «установить (сохранить) связь между человеком и Богом; необходимым и до- статочно условием для этого является “понятность” перевода для Бога (а не для человека), т. е. “узнавание” им текста оригинала в тексте перевода» [Боб- рик, 1990, с. 76].

Подведем итог. Исправление богослужебной литературы, проведенное справщиками патриарха Никона и их киевскими предшественниками, было ориентировано не только на греческую литургическую традицию и на греческую гимнографическую литературу по современным справщикам изданиям, но и на грамматические нормы греческого языка. Стремление как к семантическому тождеству, так и к максимальной формальной корреляции исходного и переводного текста с целью минимизации элемента интерпретации как «человеческого мудрования» должно было, с точки зрения книжников, обеспечить сохранение в переводе сакральной составляющей оригинала, «мистической связи смысла и его языкового выражения» [Бобрик, 1990, с. 75]. Необходимым условием подобного переноса является наличие принимающего сакрального языка, понимаемого не как средство общения между людьми, а как средство общения человека с Богом, как «система символического представления православного вероисповедания» [Успенский, 1994, с. 340]. Церковнославянский язык сохраняет за собой данный статус благодаря точному копированию грамматической структуры греческого языка – «меры правильности церковнославянского языка» [Успенский, 2002, с. 468], именно на греческий язык, а не на «простой» русский язык должен ориентироваться книжник при переводе. Отметим, что рассматриваемое влияние греческого языка на церковнославянский проявилось не во введении в текст заимствованной лексики, но в корреляции системных связей на морфологическом, словообразовательном, семантическом и синтаксическом уровнях.

Таким образом, в заслугу справщикам Киевско-никоновской редакции церковнославянского перевода Акафиста Богоматери можно поставить не только исправление ошибок и неточностей предыдущих редакций, но и активизацию культурно-языкового трансфера между греческим и церковнославянским языками. Данный трансфер, реализовывавшийся прежде всего через исправление переводов культурообразующих текстов Православия – «самой надежной и самой явной связи культур и языков» [Панин, 2006, с. 148], – несмотря на свой достаточно искусственный характер, привел к обогащению не только церковнославянского, но и русского литературного языка и во многом повлиял на его развитие.

Список литературы

Бобрик М. А. Представление о правильности текста и языка в истории книжной справы в России (от XI до XVII в.) // Вопросы языкознания. 1990. № 4. С. 61–82.

Борисова Т. С. Акафист Богоматери в книжности Великого Княжества Литовского // Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kalbos, kultūros ir raštinijos tradicijos Вильнюс, 2009. С. 126–136.

Борисова Т. С. Текстология церковнославянских переводов византийских гимнографических текстов по спискам Троицы постной XII–XV веков. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2016. 280 с.

Дмитриевский А. А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах. М.: Языки славянской культуры, 2004. 161 с.

Запольская Н. Н. Книжная справа XVII века: проблема культурно-языкового реплицирования // Studia Russica. Будапешт, 2000. Т. 18. С. 305–314.

Карабинов И. Постная Троица. Исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. СПб., 1910. 288 с.

Момина М. А. Вопросы классификации славянской Троицы // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1983. Т. 37. С. 25–38.

Момина М. А. Славянский перевод Ὑμνος Ἀκάθιστος // Полата књиго-
писна. 1985. № 14–15. С. 132–160.

Панин Л. Г. Греческий язык в истории русского языка // Человек в культуре
Античности, Средних веков и Возрождения: Сб. науч. тр. в честь юбилея
Н. В. Ревякиной. Иваново: Изд-во ИГУ, 2006. С. 143–155.

Сазонова Н. И. Текстология «исправления» Требника при патриархе Ни-
коне // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Вып. 3 (66). С. 112–
116.

Сазонова Н. И. Литургическая реформа патриарха Никона 1654–1666 гг.:
антропологический аспект (на материале никоновского исправления Требника
и Часослова) // Вестник РУДН. Серия: История России. 2010. № 4. С. 62–74.

Успенский Б. А. Раскол и культурный конфликт XVII века // Успенский Б. А.
Избр. тр. М., 1994. Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. С. 333–367.

Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI – XVII вв.).
3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2002. 558 с.

Christ W., Paranikas M. Anthologia Graeca Carminum Christianorum. Leipzig,
1871. 269 p.

Trypanis C. A. Fourteen Early Byzantine Cantica. Vienna, 1968. 171 p.

Список источников

Постная триодь, 1589, л. 370v – 378v

Постная триодь, 1663, л. 574v – 585r

Псалтирь с воследованием, 1651, л. 581v – 594v

T. S. Borisova

National and Kapodistrian University of Athens
Athens, Greece, tatianaborissova@gmail.com

17th-century book correction in the history of the Church Slavonic translation of the Akathist Hymn

The present study goal was to reveal the main changes in the text of the Akathistos Hymn during the correction of the Lenten Triodion in the 17th century. There are two stages: Kiev correction of the beginning of the 17th century and Nikon correction of the middle of the 17th century. The investigation was performed on the material of Moscow early printed books of the beginning and the end of the 17th century by the method of comparative linguistic-textological analysis of variations. The proposed classification of changes is based on the reasons for their introduction in the text of the hymn. In total, six main categories of variations were distinguished. These are the result of 1) textual differences between Greek manuscripts and editions; 2) correction of errors of previous Slavonic versions; 3) reappearance of variants of early Slavonic versions; 4) modernization of the Church Slavonic language; 5) stylistic changes to mark the Church Slavonic language as a sacred language of high literature; 6) “Hellenization” of the Church Slavonic language which was to preserve the sacred component of the translation. Special attention was paid to the last group of corrections aimed at achieving the highest possible word-by-word and morpheme-by-morpheme correlation of the original and translated texts. The consistent introduction of such corrections in view of minimizing the element of interpretation in the sacred text translation and achieving both semantic and formal correlation between the original and receiving languages led to the changes not only in the text being translated but also in the structure of the Church Slavonic language in general.

Keywords: Akathistos Hymn, Church Slavonic language, Lenten Triodion, book correction, Epifany Slavinetzky, Patriarch Nikon reforms.

DOI 10.17223/18137083/71/22

References

- Bobrik M. A. Predstavlenie o pravil'nosti teksta i yazyka v istorii knizhnoy spravy v Rossii (ot 11 do 17 v.) [The concept of the text and language correctness in the history of the book in Russia (from the 11th to the 17th century)]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1990, no. 4, pp. 61–82.
- Borisova T. S. Akafist Bogomateri v knizhnosti Velikogo Knyazhestva Litovskogo [Akathist of the Mother of God in the Grand Duchy of Lithuania]. In: *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kalbos, kultūros ir raštijos tradicijos* [Language, culture and writing traditions of the Grand Duchy of Lithuania]. Vilnius, 2009, pp. 126–136.
- Borisova T. C. *Tekstologiya tserkovnoslavjanskikh perevodov vizantijskikh gimnograficheskikh tekstov po spiskam Triodi postnoy 12–15 vekov* [The textology of Church Slavonic translations of Byzantine hymnography from the Lenten Triodion of 12–15th centuries]. Novosibirsk, NSU Publ., 2016, 280 p.
- Christ W., Paronikas M. *Anthologia Graeca Carminum Christianorum*. Leipzig, 1871, 269 p.
- Dmitrievskiy A. A. *Ispravlenie knig pri patriarkhe Nikone i posleduyuy shchikh patriarkhakh* [Book correction under Patriarch Nikon and the following Patriarchs]. Moscow, LRC Publishing House, 2004, 161 p.
- Karabinov I. *Postnaya Triod'. Istoricheskiy obzor ee plana, sostava, redaktsiy i slavyanskikh perevodov* [Lenten Triodion. Historical review of the plan, composition, redactions and Slavonic translations]. St. Petersburg, 1910, 293 p.
- Momina M. A. Slavyanskiy perevod Ὑμνος Ἀκάθιστος [Slavonic translation of Hymnos Akathistos]. *Polata k' nigopis'naya*, 1985, no. 14–15, pp. 132–160.
- Momina M. A. Voprosy klassifikatsii slavyanskoy Triodi [Issues of Slavonic Triodion classification]. *TODRL*. Leningrad, Nauka, 1983, vol. 37, pp. 25–38.
- Panin L. G. Grecheskiy yazyk v istorii russkogo yazyka [Greek Language in the history of Russian Language]. In: *Chelovek v kul'ture Antichnosti, Srednikh vekov i Vozrozhdeniya: Sb. nauch. tr. v chest' yubileya N. V. Revyakinoy* [Man in the culture of Antiquity, Middle Ages and Renaissance. Collection of papers in honor of N. V. Revyakina]. Ivanovo, ISU Publ, 2006, pp. 143–155.
- Sazonova N. I. Tekstologiya "ispravleniya" Trebnika pri patriarkhe Nikone [Textology of the book "correction" under the Patriarch Nikon]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2007, iss. 3(66), pp. 112–116.
- Sazonova N. I. Liturgicheskaya reforma patriarkha Nikona 1654–1666 gg.: antropologicheskiy aspekt (na materiale nikonovskogo ispravleniya Trebnika i Chasoslova) [Liturgical reform of Patriarch Nikon of 1654–1666: the anthropological aspect (on the material of the Nikon's correction of the Euchologion (Trebnik) and Horologion)]. *RUDN Journal of Russian History*. 2010, no. 4, pp. 62–74.
- Trypanis C. A. *Fourteen Early Byzantine Cantica*. Vienna, 1968, 171 p.
- Uspenskiy B. A. Raskol i kul'turnyy konflikt 17 veka [The schism and the cultural conflict of the 17th century]. In: Uspenskiy B. A. *Izbr. tr. T. 1: Semiotika istorii. Semiotika kul'tury* [Selected works. Vol. 1. Semiotics of history. Semiotics of culture]. Moscow, 1994, pp. 333–367.
- Uspenskiy B. A. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (11 – 17 vv.)* [History of Russian literature language (11th – 17th centuries)]. 3rd ed., rev. and enl. Moscow, Aspect Press, 2002, 558 p.
- Zapol'skaya N. N. Knizhnaya sprava 17 veka: problema kul'turno-yazykovogo replitsirovaniya [Book correction of the 17th century: the problem of cultural and language replication]. *Studia Russica*. Budapesht, 2000, vol. 18, pp. 305–314.

List of sources

- Postnaya Triod'* [Lenten Triodion]. Moscow, Anonymous typography, 1589.
- Postnaya Triod'* [Lenten Triodion]. Moscow, Pechatnyy Dvor, 1663.
- Psaltir' s vossledovaniem* [Psalter with the additional texts]. Moscow, Pechatnyy Dvor, 1651.